

О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЮТ ДЕРЕВЕНСКИЕ ПОДВОРНЫЕ ИМЕНА?

Недоступова Л. В.

Воронежский государственный технический университет (Воронеж, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1978-4725>

Аннотация. В статье рассматривается малоизученный факт бытования деревенских фамилий на основе прозвища главы семьи. Актуальность обращения к данной тематике обусловлена стремительно сокращающейся сферой русских говоров и необходимостью их фиксации в сложившихся условиях. Объектом работы стали специфические подворные (уличные) имена, зафиксированные во вторичных говорах Центрального Черноземья. Целью исследования является анализ дворового именника деревенских семей двух отдаленных населенных пунктов Воронежской области, нашедшего отражение в народной речи. В изыскании использованы экспериментальный и описательный лингвистические методы. В результате на страницах настоящей статьи репрезентированы 73 прозвания, представленные 5 группами. В основу их классификации положены мотивационный признак, способ номинации и характер производной основы. В работе рассмотрены именованья, которые восходят к прозвищам отцов, данным по роду занятий, должностям; по событию или эпизоду из жизни; по известным фактам, подражанию знаменитым людям, героям или сходству с ними; по кулинарным предпочтениям или событиям, связанным с пищей и напитками; по религиозной идее. Причина их появления объясняется устоявшейся традицией общения. В зафиксированной антропонимической номенклатуре прозвания, преимущественно образованные суффиксацией. Именослов включает в том числе и вариативные прозвания: их носителями являются обладатели 2-х и 3-х подворных имен. В статье констатируется, что зашифрованная информация хранит сведения о реалиях деревенской жизни в деталях. Современная языковая ситуация исследуемых поселков отражает особенности уклада с его радостями и сложностями, регионального антропонимикона, подворных прозваний в роли семейных номинаций. Новизна исследования заключается в том, что описан уникальный деревенский антропонимикон посредством богатых контекстов сельской речи. Практическая ценность работы состоит в том, что фактические данные пополняют региональные изыскания новыми сведениями и могут быть интересны всем, кто занимается изучением собственных имен и живого народного слова, отобразенных в диалектной картине мира.

Ключевые слова: подворные имена; прозвания; русские говоры; имянаречение; антропонимикон; диалектная картина мира

Для цитирования: Недоступова, Л. В. О чем рассказывают деревенские подворные имена? / Л. В. Недоступова. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2023. – Т. 28, № 1. – С. 177–187. – DOI: 10.51762/1FK-2023-28-01-16.

WHAT DO VILLAGE HOUSEHOLD HEAD NAMES TELL US ABOUT?

Lubov V. Nedostupova

Voronezh State Technical University (Voronezh, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1978-4725>

Abstract. The article deals with the little-studied fact of the existence of village surnames based on the nickname of the head of the family. The urgency of addressing this topic is due to the rapidly shrinking sphere of Russian dialects and the need to preserve them in their current state. The scope of research embraces specific household (street) names, recorded in the secondary dialects of the Central Chernozem region. The aim of the study is to analyze the household names of village families in two remote settlements of Voronezh region, reflected in the speech of the native dwellers. The experimental and descriptive linguistic methods are used in the study. As a result, 73 names subdivided into 5 groups are represented on the pages of this article. Their classification is

based on the motivation feature, the method of nomination and the nature of the derived stem. The paper considers the names that go back to the nicknames of the fathers, given according to occupation or position; event or episode from life; according to known facts, imitation of famous people, heroes or similarity with them; culinary preferences or events related to food and drink; and according to religious ideas. The reason for their emergence is explained by the established tradition of communication. In the recorded anthroponymic nomenclature, nicknames are mainly formed by suffixation. The book of names includes, among other things, variable nicknames: their carriers have 2 and 3 household names. The study argues that the encrypted data store information about the realities of the village life in detail. The modern linguistic situation of the settlements under observation reflects the peculiarities of the way of life with its joys and difficulties, regional anthroponymicon, and the household nicknames in the role of family nominations. The novelty of the study lies in the fact that a unique village anthroponymicon is described through the rich contexts of rural speech. The practical value of the work lies in the fact that the factual data supplement regional research with new information and may be of interest to everyone who is engaged in the study of proper names and living folk words, displayed in the dialectal picture of the world.

Key words: household names; nicknames; Russian dialects; naming; anthroponymicon; dialect picture of the world

For citation: Nedostupova, L. V. (2023). What Do Village Household Head Names Tell Us about? In *Philological Class*. Vol. 28. No. 1, pp. 177–187. DOI: 10.51762/1FK-2023-28-01-16.

Введение

В лингвистике находят отражение разные точки зрения на возникновение имен и фамилий вообще и неофициальных именованных в частности. В них обнаруживаются история и традиция определенного народа в их взаимосвязи. Исследователями предложены некоторые классификации собственных имен как специфической категории языка. Среди них наиболее известны представленные авторитетными учеными: Б. О. Унбегауном [Унбегаун 1989], Л. М. Щетининым [Щетинин 1972], А. В. Суперанской [Суперанская 1973], В. А. Никоновым [Никонов 1974], Н. В. Подольской [Подольская 1988] и др.

Интересные подходы обнаружены в работах: В. К. Чичагова [Чичагов 1959], А. А. Реформатского [Реформатский 1962], З. П. Никулиной [Никулина 1980], М. Э. Рут [Рут 2001], А. В. Суперанской [Суперанская 2006, 2010] и А. В. Сусловой [Суслова 2010], И. А. Королевой [Королева 2000, 2003, 2009], Г. Ф. Ковалева [Ковалев 2003], А. С. Щербак [Щербак 2003, 2004], С. Н. Смольникова [Смольников 2005], Ю. Б. Воронцовой [Воронцова 2011], В. И. Супруна [Супрун 2012], Г. Ю. Сызрановой [Сызранова 2013], А. Ф. Рогалева [Рогалев 2014], В. С. Кучко [Кучко 2019] и др.

Настоящее изыскание выполнено в русле антропоцентрической парадигмы и посвящено тематической группе «Человек».

В статье рассматриваются деревенские подворные именованные людей, выступающие

в роли прозвищных, и их специфические особенности, нашедшие отражение в народном языке таловских говоров.

Актуальность работы объясняется недостаточной изученностью данной антропонимической категории на территории Воронежского края, а также имеющимся среди языковедов интересом к анализу диалектного материала. В связи с этим стоит обратить внимание на точку зрения О. В. Межуевой: «одним из мало изученных ... пластов “сельской” антропонимии являются дворовые фамилии или, как их еще называют, подворья – это наследственные имена, как правило, сельских жителей по двору» [Межуева 2010].

Наш научный интерес обращен к языку жителей двух малоизвестных населенных пунктов Центрального Черноземья: поселка Высокий и поселка 2-я Вознесеновка.

Уточним, Высокий «был основан в 1922 году в шести километрах южнее Таловой, вблизи дороги, ведущей в Бутурлиновку. Получил свое название по возвышенности, склоны которой сбегают на север до долины почти исчезнувшей теперь реки Таловая, на восток до Таловской балки, на юг и на запад до верхнеозерских и вознесенских прудов» [Гриднева 2007: 1–2]. Поселок находится примерно в двухстах километрах от областного центра – Воронежа. Население составляет более 1000 человек. В настоящее время здесь достаточно развита сельская инфраструктура: имеются асфальтированное дорожное полотно, обще-

образовательная школа, детский сад, клуб, магазины, почтовое отделение, медпункт. Занятость людей представлена преимущественно сельскохозяйственной деятельностью, полеводством и огородничеством, а также муниципальной сферой рядом расположенного районного центра.

В свою очередь, «2-я Вознесенка находится в двадцати километрах от поселка городского типа Таловая. История появления этого населенного пункта связана с тем, что в конце 20-х годов прошлого века в селе Новая Чигла не стало хватать земельных угодий для частного владения [Недоступова 2015: 56–57]. По этой причине «на бывших государственных и помещичьих землях по Декрету о земле в центральной части района образуется более 60 населенных пунктов. Это четвертый, заключительный этап заселения свободных (от поселения) земель района» [Зеленин 1995: 148]. Сейчас во 2-й Вознесенке проживает около 600 человек, главным образом – пенсионеры, старики. Здесь, наоборот, инфраструктура практически в упадочном состоянии: количество жителей за последние двадцать лет резко сократилось по причине отсутствия мест для трудовой занятости и в связи с этим с массовым отъездом в город. В школе в основном учатся дети переселенцев-мигрантов, количество местных немногочисленно. Земля находится в частном пользовании у фермеров.

Объектом данной статьи стали подворные (уличные) имена, зафиксированные во вторичных говорах Центрального Черноземья.

Целью исследования является анализ дворового именника деревенских семей двух отдаленных населенных пунктов, находящихся на юго-востоке Воронежской области, нашедшего отражение в народной речи.

Материал и методы исследования

В новом тысячелетии, в обстановке постоянно сокращающихся сферы употребления русских говоров и количества их малочисленных носителей, свежие ономастические и диалектные материалы, собранные автором в ходе непринужденного общения в сельских поселениях своего региона, приобретают большое значение и имеют определенную ценность.

В качестве языкового материала работы выступает живая речь диалектоносителей-долгожителей, записанная автором в полевых условиях.

В настоящем изыскании использованы экспериментальный (опрос, интервьюирование, наблюдение) и описательный (сравнение, описание) лингвистические методы.

Обсуждение результатов исследования

Обратим внимание на утверждение А. А. Реформатского: «имя собственное всегда достояние какого-либо коллектива, внутри которого понятна не только его объективно-номинативная связь, но и связанная с ним информация» [Реформатский 1962: 30]. Не менее занимательно мнение Л. М. Щетинина: «В имени заложен только иероглиф, только намек, условный знак события, действия или качества. Вдумываясь в его этимологию, мы призываем на помощь весь свой жизненный опыт и знания, домысливаем и «расцветчиваем» картину, ключевой момент которой подсказан именем, как бы становимся соавтором образа, заложенного в основу имени» [Щетинин 1972: 7]. Следует привести и взгляд В. И. Супруна: «имена образуют в языке особую подсистему, в которой общезыковые законы преломляются специфически, и возникают свои закономерности, которых нет в языке» [Супрун 2012: 36].

Исследователями анализируется и круг вопросов, касающихся прозвищных (неофициальных) именований. Любопытны суждения лингвистов, рассматривающих их как разновидности антропонимов. Здесь примечательна трактовка В. К. Чичагова, который относит к таковым «слова, даваемые людям в разные периоды их жизни по тому или иному свойству или качеству этих людей и под которыми они известны обычно в определенном, часто довольно замкнутом кругу общества» [Чичагов 1959: 5]. Л. М. Щетинин указывает, что прозвища «присваиваются в более или менее зрелом возрасте на основе прямых или косвенных признаков, приобретенных им в жизни». Ученый полагает, что некалендарные (неофициальные) имена «в силу своей смысловой наполненности сродни прозвищам и вместе с ними образуют бесчисленные ячейки антропонимического зеркала, в котором

отразилась историческая реальность периода становления национального именослова» [Щетинин 1972: 72]. Нельзя не высказать соображение Т. Т. Денисовой о том, что «получая прозвище, человек обретает ближайшее и наиболее очевидное для других и для него самого (хотя и не постоянное, изменчивое) средство постижения своей качественной определенности в мире» [Денисова 2006: 58].

Опустимся в сельский социум Воронежской области. Как известно, по поселковой традиции пожилые люди часто сидят на улице, на лавочках (постоянно, в весенний, летний и осенний периоды) и общаются с односельчанами. Именно здесь происходят встречи и разговоры с прохожими или проезжающими мимо, обмен разного рода информацией, местными новостями.

Так в ходе длительного общения с коренными представителями названных населенных пунктов мы обнаружили антропонимическое пространство, в котором нашли отражение не только официальные имена, но и те, которые люди дополнительно получили в процессе своей жизнедеятельности, постоянно проживая на территории своей малой родины. В связи с этим уместно привести мнение В. С. Трубецкого: «Идентификации личности наилучшим образом служит прозвище. Поэтому не удивительно, что местные старожилы порой не только называют, но и знают своих односельчан лишь по этому неофициальному прозвищу. <...> в социумном обиходе важно не только поименовать отдельного человека, но и выделить ту или иную семью, потомков одного рода. Этой задаче служат семейные прозвища <...>, называемые в народе уличной фамилией» [Трубецкой 2005: 148].

Интересный дворовый именной сельских семей, состоящий из 73 антропонимических единиц, репрезентируем на страницах данного исследования. Отметим, что имядателями выступают земляки-односельчане, они нарекают прозвищем.

Рассмотрим подворные (уличные) именования по группам. В основу настоящей клас-

сификации положены мотивационный признак, способ номинации и характер производной основы.

Первая группа представлена 29 ономастическими единицами и включает в себя именованья, которые восходят к прозвищам отцов, данным по роду занятий, должности:

Водяные – ‘по прозвищу отца Водяной, ответственного за полив в совхозе’: При Саюзи у нас поля-т вить палива́лися, в савхозі тады свой водяной рабóтал¹. Па нём праклікали жану дзятыя Водяныя. И па сыча́сашний дён дра́жнют ййхову плёму та́х-то. **Журналисты** – ‘по прозвищу отца Журналист, работающего в должности журналиста’: Мійшина дóлжность эт ййхния клічтя. Он тады был ёдным на цёлнай рыйён журналист, а па нём и двор празва́ли Журналисты. Ані в сваю врэмічтню образова́нню получіли, талкóвыи вон катія. **Зубниковы, Зубники** – ‘по прозвищу отца Зубник, работающего в должности стоматолога’: Зубóв здарóвых сыча́с ни у каго нёту. Ну то́льтя свóйстий врач імёйтца. На́шинстих людёв лёча и ня на́шинстих. Сямьó звать Зубникóвы, Зубникі. Ані прасты́я все. **Киншиковы, Киншики** – ‘по прозвищу отца Киншик, работающего в должности кинооператора’: Покэ́ля власть савёцкая была́, мы кіна хаді́ли глядэ́ть. Клуб нам комму́нсты вон како́й паста́вили! И Кі́ншик свой круті́л там хвільмы. Бува́лача, на ме́сиці внярэ́д симёйства зна́ла чё и калі́ будя. Ййх ту́та прадра́жні́ли Кі́ншиковы, Кі́ншики. **Милиціонеры, Милиціонеровы** – ‘по прозвищу отца Милиціонёр – работника милиции’: Ра́ни вь́фчиных в дірэ́вни было́ па па́льцам пярэ́чэсть, яші́аचितь прыхаді́лась то́льтя на зямлэ́. А э́нтот прабі́лси в лю́ди, вь́фчилси. Рабóтал милиціанэ́рам, пачаму́ и двор ййхний ба́льшой всю жы́зню клічутъ Милиціонэ́ры, Милиціонэ́ровы. А та́ма и сын патóмача милиціонэ́ром стал, вот вить как а́на па жы́зни і́дя. **Пожарники** – ‘по прозвищу отца Пожарник, работающего в должности начальника пожарной части’: От папа́ни у них пожа́рника подво́рбя Пожа́рниковых імя́нютъ. Ані т́ххеньтши, ла́дна с сасэ́дими жы́вуть, стіпéннаи лю́ди. **Продавцы, Продавцовы** – ‘по прозвищу отца Продавец,

¹ В статье используется русская упрощенная транскрипция. В говорах звук «г» фрикативный..

работающего в должности продавца: Па Бóриковой рабóти в магазíни и род йíхов звать Продавцы, Продавцòвы. Тады купляю у нягò продуктí разныя, покéдова он торговáл. **Прорáбы, Прорáбовы** – ‘по прозвищу отца Прорáб, работающего в должности прорáба’: Там вóна вазля грéдира Прорáбы живóуть, на самому йíх дрáжняют, он прарáбом в éнтаю пору был. Прорáбовы добрòтинниши дамóчти сабé пастрóбили, красным кирпичом стаять аблòжныи. **Пчеловóды, Пчеловóдовы** – ‘по прозвищу отца Пчеловóд, работающего в должности пчеловода (пасечника)’: При тадышнйи влáсти Игорéк скóльтя годòв займáлси с пчёлáми, был пчеловóдом, аттэ́дова и прòзвишшу родовíни дáли Пчеловóды, Пчеловóдовы. Сычáс, при димокрáтах, ни пáсети, ни пчёлòв – нéту ничагò, ни Бóжи мой. Всé разбомбíли казнокрáды. **Резакí, Резакóвы** – ‘по прозвищу отца Резáк, занимающегося убоем скотá’: Па Лёниковай рабóти падвóрию тóта щцита́ють Резакí, Резакóвы. Бува́лыча в савхóзи вон скóльтя скотóу яму рэзать прихадíлася на мясу. **Рули́, Рулёвы** – ‘по прозвищу отца Руль, работающего в должности водителя’: Рули́, аль ишишò йíх Рулёвы дрáжняют, живóуть в Мотнé, там на краю пасёлка. Бáтя шòхвиром в тадышнйи гадá был, кáжннй дён за рулём, за этая и палучíлася такáя ймя у дварá. **Санитары́, Санитарóвы** – ‘по прозвищу отца Санитар, занимающегося лечением и уходом за животными’: Род у Санитарá давнým-давнэхонтья звать Санитары́, Санитарóвы. Када́й-то давнэхонтья он санитаром тóта вот рабóтал со скатíною, лячíл карóф, тьялят. **Старшйие́** – ‘по прозвищу отца Старшóй, работающего в должности главного конюха’: У нас в дирéвни живóуть и Старшйие́, йíхннй папáка на конюшнйи глáвным был, с свамí лашáткми управлялси. **Счетовóды, Счетовóдовы** – ‘по прозвищу отца Счетовод, работающего в должности счетовода-учетчика’: Сычáс вяздé бардáк, а рáни всé учítвал Счетовóд в совхóзи. По нём большóушнйи род и двор празвáли Счетовóды ды Счетовóдовы. Дéвок у них лябò чилòвёк дэсítь, ни éднаго сына нéту. **Сэсэ́ры, Сэсэ́ровы** – ‘по прозвищу отца Сэсэ́р, занимающего должность председателя советского колхоза’: Хто тóта ня знáя Сэсэ́ров, али ишишò йíх клíкають в пасёлти Сэсэ́ровы. Ани на всю сялò. Скóльтя гадòв стаял у влáсти атéц йíхннй, колхòс грямéл при нём, при СэСэ́Р. Накóй Горбáтый Саю́з-та развалíл – пустáя голóва. **Шахтёры́, Шахтёровы** – ‘по прозвищу отца Шахтер, ра-

ботающего в должности шахтера’: Займáютца тут вóта Шахтёры́ тьяплíцай, рассáду сажáють и с кóрня прадава́ють. Йдóть лóди на вяснé, купляють, калí врёмичтя пришилá сажáть. У Шахтёровых анá ядрёная, коряшòк крèпиньнтий, приймайтца срáзам. А звать двор йíхннй на атицú, он рáни на зарабíтки мотáлси, ф шáхти сидёл. **Шерéпы** – ‘по прозвищу отца Шерéпа, работающего в должности водителя’: Вóфтину дворíну Шерéпы дрáжняют. Он сам бóли малчítь, чем кáжа. Шептóун как рóди, шохварíл фсю жízню да и чагòй-та сабé пад нос ше-ше́кал.

Вторая группа репрезентируется 5 антропонимами и включает в себя именованья, которые восходят к прозвищам отцов, данным по событию или факту из их жизни:

Лíпины – ‘по прозвищу отца Лíпин (Липа), данному по посадке дерева в палисаднике’: Тады вить дирéвòв дю́жа рáзных ни было, а вазля шкóли, прям наспрòти пáмятнника, во втарòм дамóчте у лóдéй лíпа пасóжна. Хазя́ина срáзом праклíкали Лíпин, а род фсяды́ дрáжняют Лíпины. **По знáтью́** – ‘по прозвищу отца По знáтью́, данному по знакомству с влиятельным человеком’: У Кóли, гутáрили, связи с бальшым чилòвёком. А хто он, ня кáжут. Как самóm тады́ дáли клíчтю По знáтью́, так и дворíну йíхнню завóуть По знáтью́. **Позднйиши́, Позднйишáта, Позднйишёвы** – ‘по прозвищу отца Позднйш, Позднйшёв, данному по позднему началу самостоятельной ходьбы ребенка’: Живóуть у нас ишишò и Познйиши́, и Познйишáта, и Познйишёвы. Йíх как тут тóльтя ня дрáжняют. А прадражнíли йíхнню симéйству ат Мйишти. Он хадítь ни в сваю́ врёмя, а аж в чатýри гадóчтя, дожнò, стал позна.

Третья группа представлена 24 ономастическими единицами и включает в себя именованья, которые восходят к прозвищам отцов, данным по известным фактам, подражанию знаменитым людям, героям или сходству с ними: **Бархíдовы, Бархидóвы, Бархиды́** – ‘по прозвищу отца Бархíд, схожего с участником войны Джахаровым Бархидом’: От клíчти Бархид дворíну тóтошнйе па-всýчискси дрáжняют: аль Бархíдовы, аль Бархидóвы, áля Бархиды́. У них была́ лошадёночтя, на ней и сéну касíли, и трáву свазíли. Сычáс род йíхоф абмялёл. Бархиды́ астáлиси биз атцá, вяз мáтри, памёрли ани нидавно́. **Бóрмановы, Борманы́** – ‘по прозвищу отца Бóрман, схожего с Мартиным Борманом’: Сёмью Бóрмана дрáжняют па нём Бóрмановы, Борма-

ны. Фся родовіна крѣптии да рóслыйи, чѣ мужу-
тій, чѣ ба́бы. **Брѣжневы** – ‘по прозвищу отца
Брѣжнев, схожего с генсеком СССР’: Ну на́да
жа, как Лѣник на Ильича лицом похóжий был, ягò
праклікали тут Брѣжнев, а подвóрью Брѣжневы.
Дождно, горділися ані, чѣ та́х-то йих ниспроста́
празва́ли. Вить самагò генсе́ка лóди вон как в э́н-
таю вре́мю уважа́ли. **Бурнаші** – ‘по прозвищу
отца Бурнаш, схожего с героем кинофильма
о революции’: Бурнаш кома́ндвать дитѣм вон
как любі́л, прям револьцианѣр ка́кой-та, туды́ ягò
чѣрись коромы́су, патóмача и родовіну ягòваю
та́х-то праклікали: Бурнаші. **Гітлеровы** – ‘по
прозвищу Гітлер, схожему с немецким по-
литиком’: У нас тóта Гітлеровы татія на фсю
сяло. Он са́м-то Гитлер хучь и паході́л на нѣмца
э́нтога усáми, взóром, ну а тудя́га-работя́га. За-
ймáлися зямлѣй, сажáли всё, выхáжвали, прамѣж
сабóй пражі́ли ла́дно-скла́дно. **Кенне́дины** – ‘по
прозвищу отца Кенне́дин, схожего с амери-
канским президентом’: Тады́шния пражáния
Сярѣгина Кенне́дин, уж дю́жа смáхвал он на главу́
Аме́рити, к двару́ ягòваму та́х-то и приляпíлася.
Дра́жнють йих всех Кенне́дины. **Лѣнины, Лѣни-
новы** – ‘по прозвищу отца Лѣнин, чьи имя и
отчество совпадают с вождем пролетариата’:
Лѣниных по Вофти пражáли, он вить Влади́мир
Ильич, чѣ Лѣнин. Вон ка́кія почтѣннаи фигу́ры
на сяле́ Лѣниновы. **Мазáи, Мазáевы** – ‘по прозвищу
отца Мазáй, схожего с литературным персона-
жем’: Када́й-то в дѣцтви окрaстíли Мазáем тóта
аднагò мужучт́я, дождно на дѣда, ка́кой зáйцев вы-
ручáл из вады́, малѣня пахадíл. И типѣрича фсяды́
подвóрью клічуть: Мазáи аль Мазáевы. **Мóниковы**
– ‘по прозвищу отца Мóник, схожего с кино-
героиней Пани Мони́кой’: Богáта на сяле́ на на́-
шинском фся́тих дварóв, ну есть и Мóниковы. Па-
хóж врòди хазя́ин-то на Пáни, калій-то дитва́-
ра́ как прадра́жніла Мóникам, та́х-то и паны́ня
заву́ть. **Сѣликовы** – ‘по прозвищу отца Сѣлик,
схожего с кинорежиссером’: Повѣсили на Грýш-
ку тады́ та́куя́ імю: Сѣлик. Каза́ли, дю́жа смáхвал
на аднагò кинóшника, даждно хвільмы ста́вил.
И род йіхний дра́жнють Сѣликовы. **Спартакі,
Спартакóвы** – ‘по прозвищу отца Спартáк,
схожего храбростью и неукротимым духом с
гладиатором’: Вазля́ бальшóй дарóги стая́ть да-
мóчтя два, та́ма Спартакі́ живу́ть: и малады́я,
и ста́рыи. Празва́ли йіхний двор на Спартáку,
Чѣ віднай ён, чѣ сільнай ён, чѣ хра́брай. Гутáри-
ли, прям гладиáтр. Вон вить Спартáкóвы дру́жна

свамі́ сѣмьими живу́ть. **Стѣссели, Стѣсселевы** –
‘по прозвищу отца Стѣссель, внешне схожего с
русским генералом’: А Стѣссель паглядí ка́кой на
э́нтом вон паря́дку. Написно́й на лицó был мужáк
да ста́тнай, чѣ генерáл. Па-ўлишному клікають
йих Стѣссели аль Стѣсселевы. **Трòцки, Трòцковы**
– ‘по прозвищу отца Трòцкий, внешне схо-
жего с меньшевиком Троцким’: Трòцки тóта
празывáютца на Валѣрти, ягò дра́жніли Трòцков,
адная́ лицó с тады́шним Трòцким. А апасля́ и ро-
довіну йіхнюю та́х-та ста́ли звать. Трòцковы.
Живу́ть на Лѣнина, ня дю́ж далѣка. Ат на́шай
шко́ли. **Харла́мы, Харла́мовы** – ‘по прозвищу
отца Харла́м, внешне схожего с хоккеистом
Валерием Харламовым’: Па Са́ити на са́мом и
клічтю́ двару́ ягòваму Харла́мы, Харла́мовы да́ли.
Каза́ли, чѣ он дю́жа на аднагò мужучт́я пахóдя,
э́нтот как рòди в хаккѣй чѣ ль игрáл. **Ча́плины** –
‘по прозвищу отца Ча́плин, внешне схожего с
Чарли Чаплиным’: Тады́, я хара́шеньтя́ пómню,
Ча́плина кру́тили. Хучь у нас он тилив́изир был
ма́хоньтий ды чѣрньий, ни тьявта́ной. Ягò запóm-
нил. Па нѣм праклікали Во́фку, а тады́ и род йіхов
прадра́жніли.

Четвертая группа репрезентируется 12 ан-
тропонимами и включает в себя именованья,
которые восходят к прозвищам отцов, данным по
кулинарным предпочтениям или событиям, свя-
занным с пищей и напитками: **Арбузы́, Арбузóвы**
– ‘по прозвищу отца Арбу́з – любителя плодов
арбузов’: Па Лѣникавай стра́сти к арбуза́м си-
мѣйству йіхнюю дра́жнють Арбузы́. Хучь тóта
ані́ ня дю́жа радні́стай: са́ми да дѣти. У нягò е́д-
ная́ сястра́ и та в Анной, а жанá адна́ у ма́три.
Арбузóвы тяплі́цу дѣржуть, помалѣня памидóры
иши́ш капóсту выра́шивають и на базáр возю́ть
прадава́ють. **Блины́, Блино́вы** – ‘по прозвищу
отца Блин – любителя кулинарных изделий:
блинов и блинчиков’: По са́мом Блину́ пражáли
и родовіну ягòваю. Он тады́ биз блинцòв и блі́нов
ни сядя́ за стол. У Блино́в две дóчти и сын, все ра-
ботя́шшии. У магазíна сы́ну Блино́вы када́й-то
дамòк пастрóбили, а ані́ с жанóй там жить ня
ста́ли, разошлі́ся. Вот табѣ́ и радíтільскай труд
прапа́л. **Варѣни́чны** – ‘по прозвищу отца Ва-
рѣни́чный – любителя варенья’: Ра́ни тóта у
ва фсех в́ишни раслі́, а Андрѣ́й-то па ним вон как
помира́л. Как приляпíлася к няму́ клічт́я, так и
двор ско́льтя гадòв так звать. Варѣни́чны тады́ з
ба́пкай жі́ли, анá унучáтам пя́клá пы́шити да бли-
ны́, да смáжа, бувáлача варѣ́нцем. Карáси, Ка-

расёвы – ‘по прозвищу отца Карась – любителя речной рыбы’: *Чё жа, тады вить сыйіць дюжа нечига было, а Мішка пристрацілі к рыбі, ані вазле рэчкі жывуць. С гэтых пор двор ягбовый дражнюць Карасі. Стáрыі Карасёвы ныня уж на пэнзіі. Кукóніны* – ‘по прозвищу отца Куконя – любителя куриных яиц’: *От Лёника двори́ну клікають Кукóніны, он ш дитём был, а дюжа яйцы любіл, кукóніны іх звал. Ані апасля войні биз атці́ взростáли, мáтра в гада́х была. Малáшкіны* – ‘по прозвищу отца Малашка – любителя манной каши’: *Па Мішціной стра́сти к ка́шці-малáшці в тады́шнюю по́ру род весь Малáшкіны празыва́ють. Іх куча це́льная бра́твёв, ну сястра́ ёдна Ді́нка. Пёнкіны* – ‘по прозвищу отца Пенкин – любителя пенки’: *Тады́ праме́ж сибé Ваня́ку прызва́ли Пёнкин, он дюжа трэ́сси за вярху́шку с варёньев. Пачаму́ и двори́ну дражнюць Пёнкіны. У них турчо́к, на нём вязде́ ёдуць: и в магазі́н, и на рабо́ту. Фсё́ луччы, чем пёшей итíть. Пíво, Пíвіны* – ‘по прозвищу отца Пиво – любителя слабоалкогольного напитка – пива’: *Лёніковы буты́лі с пívом, с ё́мі ён в мо́лдості нікалі́ ні расставáли, зделáли сваю́ дэ́лу: подво́рціу клічу́ць Пíво, Пíвіны. Сыча́с ані с жéнушкóй по́ехали на зарáботкі. Фсё́ дятя́м хатя́ць памагну́ць. Уж ня пё́ давнём-давнó, а так и дражнюць лóдзі іх.*

Отдельно следует выделить 5-ю группу именованій, которые восходят к прозвищам отцов, данным по религиозной идее, представленную з антропонимическими единицами:

Евреёвы – ‘по прозвищу отца Евреёв – носителя еврейской религии’: *Калі́ Яшка вда́рилсі в véру іудéйскаю, прызва́ли тады́ ягó Евреёв, а апасля́ сёмью́ ягво́ваю ста́ли кліка́ць Евреёвы. Свінё́й ня дэ́ржуху́, ні Бóжы мой. Набо́жныіі уж дю́жа ані́. Жідóвы* – ‘по прозвищу отца Жид – носителя еврейской религии’: *Хтой-та прáздэн блюде́, пачитáя воскресéнію, а Жідóм прадра́жнілі за суббóту. Подво́рціу заву́ць Жідóвы, ані́ нікалі́ ні рабóтали в гэ́тот дён. Вэ́ра ійхо́ва ні пазва́ляя. Саблюда́ють іі́е. Жідкóвы* – ‘по прозвищу отца Жидок – носителя еврейской религии’: *Кальтія́нова тады́ дражні́лі Жідкóм, он да́жнó véру іудéйскаю імéл. Вайну́ праі́ёл, с аднэ́й нагóй вярну́лсі, крóдзі абмарóзл іі́е. А гэ́нтая – ку́льтя. Вот на нём ійхнію́ дварі́ну зва́ць Жідкóвы.*

Таким образом, неофициальные отношения, складывающиеся внутри сельского социума, позволяют использовать в общении лю-

дей между собой дворовые прозвания. Разные обстоятельства, как видно, сказывались на их появлении. Бесспорно, «смыслы, заложенные создателями в уличные именованія, имеют местные особенности и связаны с реальностью» [Недоступова 2022а: 27].

Обнаруженный в таловских говорах небольшой корпус подворных имен представлен несколькими группами. Среди них: 1) именованія, которые восходят к прозвищам отцов, данным по роду занятий, должности (Водяные; Журналисты; Зубниковы, Зубники; Киншиковы, Киншики; Милиционеры, Милиционеры; Пожарники; Продавцы, Продавцы; Прорабы, Прорабовы; Пчеловоды, Пчеловоды; Резаки, Резаковы; Рули, Рулёвы; Санитары, Санитары; Старшие; Счетоводы, Счетоводы; Сэсэры, Сэсэровы; Шахтеры, Шахтеры; Шерпы); 2) именованія, которые восходят к прозвищам отцов, данным по событию или факту из их жизни (Липины; По знатю; Поздныши, Позднышата, Позднышевы); 3) именованія, которые восходят к прозвищам отцов, данным по известным фактам, подражанию знаменитым людям, героям или сходству с ними (Бархидовы, Бархидовы, Бархиды; Бормановы, Борманы; Брежневые; Бурнаш; Гитлеровы; Кеннедины; Ленины, Лениновы; Мазы, Мазыёвы; Моники; Селиковы; Спартак, Спартаковы; Стёселы, Стёселевы; Трощики, Трощковы; Харламы, Харламовы; Чаплины); 4) именованія, которые восходят к прозвищам отцов, данным по кулинарным предпочтениям или событиям, связанным с пищей и напитками (Арбузы, Арбузовы; Блины, Блиновы; Вареничные; Карасы, Карасёвы; Куконины; Малашкины; Пенкины; Пиво, Пивины); 5) именованія, которые восходят к прозвищам отцов, данным по религиозной идее (Евреёвы; Жидовы; Жидковы).

Итак, самую продуктивную из вышеперечисленных групп составляют именованія, которые восходят к прозвищам отцов, данным по роду занятий, должности (29 антропонимов), самую малочисленную – именованія, которые восходят к прозвищам отцов, данным по религиозной идее (3 антропонима).

Показательно, что представленный именованослов включает в том числе и вариативные прозвания. Так, 23 семьи являются носителями 2-х подворных имён: Арбузы, Арбузовы; Бормановы, Борманы; Блины, Блиновы; Зубниковы,

Зубни́ки; Кара́си, Карасёвы; Кíншиковы, Кíншики; Лéнины, Лéниновы; Маза́и, Мазаёвы; Милицо́нэры, Милицо́нэровы; Пíво, Пíвины; Продавцы́, Продавцо́вы; Прора́бы, Прора́бовы; Пчелово́ды, Пчеловодо́вы; Реза́ки, Резако́вы; Рули́, Рулёвы; Сани́та́ры, Сани́та́ровы; Спарта́ки, Спартако́вы; Стéссели, Стéсселевы; Счетово́ды, Счетоводо́вы; Сэсэ́ры, Сэсэ́ровы; Трѳо́цкие, Трѳо́цковы; Харла́мы, Харла́мовы; Шахтѳе́ры, Шахтѳе́ровы. При этом 2 семьи имеют по 3 имени: Поздны́ши, Поздны́ша́та, Поздны́шевы; Бархидо́вы, Бархидо́вы, Бархиды́. Вправе предположить, что так сельские индивидуально маркируют обладателей, особым образом выделяя их в местном коллективе.

Далее надо отметить, что в антропонимическую номенклатуру подворных именованных попали разные прозвания, преимущественно образованные суффиксацией. Так, в частности, с формантом **-ев-**: Стéсселевы←Стéссель; **-ѳев-**: Карасёвы←Кара́сь, Мазаёвы←Маза́й, Рулёвы←Руль, Поздны́шевы←Поздны́ши; **-ов-**: Арбузо́вы←Арбу́з, Бархидо́вы←Бархид, Бархидо́вы←Бархид, Бо́рмановы←Бо́рман, Блино́вы←Блин, Гитлеро́вы←Гитлер, Жидо́вы←Жид, Жидко́вы←Жидок, Журнали́стовы←Журнали́ст, Зубни́ковы←Зубни́к, Кíншиковы←Кíншик, Лéниновы←Лéнин, Милицо́нэровы←Милицо́нэ́р, Мо́никовы←Мо́ник, Пожа́рниковы←Пожа́рник, Продавцо́вы←Продавѳе́и, Прора́бовы←Прора́бы, Пчелово́ды←Пчелово́ды, Резако́вы←Реза́к, Сани́та́ровы←Сани́та́р, Сѳели́ковы←Сѳели́к, Спартако́вы←Спарта́к, Счетоводо́вы←Счетово́д, Сэсэ́ровы←Сэсэ́р, Трѳо́цковы←Трѳо́цкий, Харла́мовы←Харла́м, Шахтѳе́ровы←Шахтѳе́ры; **-ин-**: Кукѳо́нины←Кукѳо́ня, Липи́ны←Липа, Мала́шкины←Мала́шка, Пíвины←Пíво; **-ат-**: Поздны́ша́та←Поздны́ши.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что круг формантов, участвующих в образовании языковых единиц, немногочислен: **-ев-, -ѳев-, -ов-, -ин-, -ат-**. Самым продуктивным является **-ов-**. Между тем **-ев-, -ѳев-, -ов-** демонстрируют отнесенность к роду, лицу; **-ин-** подтверждает их образование от лица мужского пола; **-ат-** указывает на совокупность лиц, названных мотивирующим словом, и придает, как кажется, уменьшительно-ласкательное значение.

Заключение

Итак, перед нами оригинальный деревенский именослов из 73 антропонимических единиц. Он репрезентирован 5 группами: 1) именованья, которые восходят к прозвищам отцов, данным по роду занятий, должности; 2) именованья, которые восходят к прозвищам отцов, данным по событию или факту из их жизни; 3) именованья, которые восходят к прозвищам отцов, данным по известным фактам, подражанию знаменитым людям, героям или сходству с ними; 4) именованья, которые восходят к прозвищам отцов, данным по кулинарным предпочтениям или событиям, связанным с пищей и напитками; 5) именованья, которые восходят к прозвищам отцов, данным по религиозной идее.

Представленные необычные поселковые прозвания отражают мир воронежского крестьянина и любопытны тем, что в них содержится зашифрованная информация, которую мы попытались разгадать. Удобство в использовании оригинальных именованья, как оказалось, и языковая роль в обыденной коммуникации (среди своих людей) достаточно велики.

По сути, «некоторую «особенность» демонстрирует картина жизни небольших сельских поселений, отдаленных от областных центров: традиционные формы общения и народная речь пока еще сохраняют свою самобытность» [Недоступова 2022б: 8]. В этом, естественно, особое значение, которое можно понять, только на время став членом такого коллектива, подстроившись под нормы и правила уместного межличностного и межгруппового общения и поселкового уклада с его радостями и сложностями.

Новизна исследования заключается в том, что описан уникальный деревенский антропонимикон посредством богатых контекстов сельской речи. Практическая ценность статьи состоит в том, что фактические данные, полученные в ходе работы, пополняют региональные изыскания новыми ономастическими и диалектными сведениями и могут быть интересны всем, кто занимается изучением собственных имен и живого народного слова, отображенных в диалектной картине мира XXI века.

Живой народный язык свидетельствует о сохранившихся в новом тысячелетии диалектных особенностях исследуемых южно-русских говоров. Их немногочисленность в настоящее время в Воронежской области, как, собственно, и в других регионах России, по ряду многих объективных причин, к сожалению, является свидетельством наблюдаемого сужения как самого территориального пространства, так и сообщества диалектоносителей. Считаем, что представленные подворные именованья, выступающие в роли семейных уличных номинаций, безусловно, сохраняют самобытность, демонстрируют устойчивость во времени, оказываясь своеобразным языковым и культурным феноменом.

ЛИТЕРАТУРА

- Воронцова, Ю. Б. Словарь коллективных прозвищ / Ю. Б. Воронцова. – М. : АСТ-ПРЕСС-КНИГА, 2011. – 448 с.
- Гриднева, Л. М. Высокий. Время, события, люди. 1922–2007 / Л. М. Гриднева. – Таловая : Таловская районная редакция, 2007. – 44 с.
- Денисова, Т. Т. Роль «Прозвищного самосознания» в формировании личности учащихся / Т. Т. Денисова. – Текст : электронный // Профессиональное образование. Приложение «Новые педагогические исследования». – 2006. – № 6. – С. 58–59. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=14571824> (дата обращения: 01.05.2022).
- Зеленский, П. М. Таловский район. Историко-экономический очерк / П. М. Зеленский, А. Т. Лукьянов. – Воронеж : Областная организация Союза журналистов России, 1995. – 153 с.
- Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000. – URL: <https://glosum.ru/Значение-слова-Подворный-в-словаре-Ефремовой> (дата обращения: 01.05.2022). – Текст : электронный.
- Ковалев, Г. Ф. Этнос и имя / Г. Ф. Ковалев. – Воронеж : МИОН, 2003. – 234 с.
- Королева, И. А. Становление русской антропонимической системы : дис. ... д-ра филол. наук / Королева И. А. – Москва, 2000. – URL: <https://www.disscat.com/content/stanovlenie-russkoi-antropnimicheskoi-sistemy> (дата обращения: 01.05.2022). – Текст : электронный.
- Королева, И. А. Ономастические пространства и поле в языке / И. А. Королева // Русская речь. – 2003. – № 2. – С. 85–86.
- Королева, И. А. Материалы к словарю смоленских прозвищ / И. А. Королева. – Смоленск : Смядынь, 2009. – 100 с.
- Кучко, В. С. К семантико-мотивационной реконструкции русских диалектных слов, обозначающих группы людей / В. С. Кучко // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология. – Екатеринбург, 2019. – С. 188–191.
- Межуева, О. В. Дворовые фамилии и их антропонимические особенности / О. В. Межуева. – Тамбов : ТГУ, 2010. – URL: <https://pandia.ru/text/78/259/6571.php> (дата обращения: 01.05.2022). – Текст : электронный.
- Недоступова, Л. В. О деревенской еде и питье середины XX века (на материале говора поселка 2-я Вознесенка Таловского района Воронежской области) / Л. В. Недоступова // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий. – Воронеж : ВГПУ, 2015. – С. 56–59.
- Недоступова, Л. В. Мужской деревенский именник одного говора Воронежской области / Л. В. Недоступова // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2022а. – № 1. – С. 21–28.
- Недоступова, Л. В. Семейно-родовые дворовые имена в воронежском говоре / Л. В. Недоступова // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2022б. – № 1 (44). – С. 7–15.
- Никонов, В. А. Имя и общество / В. А. Никонов. – М. : Наука, 1974. – 278 с.
- Никулина, З. П. О некоторых факторах, влияющих на выбор прозвища / З. П. Никулина. – Текст : электронный // Вопросы ономастики. – Свердловск, 1980. – С. 116–122. – URL: <http://kniga.lib-i.ru/26raznoe/475400-1-3-nikulina-kemerovo-nekotrih-faktorah-vliyayuschih-vibor-prozvischa-obihodno-razgovornoy-rechi-osobenno-govorah-sov.php> (дата обращения: 01.05.2022).
- Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская ; отв. ред. А. В. Суперанская. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Наука, 1988. – 192 с.
- Реформатский, А. А. Славянская лингвистическая терминология / А. А. Реформатский. – 1962. – С. 30.
- Рогалев, А. Ф. Имя и личность / А. Ф. Рогалев // Материалы по русско-славянскому языкознанию : международный сборник научных трудов. Вып. 32. – Воронеж : Истоки, 2014. – С. 340–352.
- Рут, М. Э. Антропонимы: размышление о семантике / М. Э. Рут // Известия Уральского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2001. – № 20, вып. 4. – С. 59–64.
- Смольников, С. Н. Актуальная и потенциальная русская антропонимия / С. Н. Смольников // Вопросы ономастики. – 2005. – № 2. – С. 23–35.
- Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1973. – 365 с.
- Суперанская, А. В. О русских именах / А. В. Суперанская, А. В. Сулова. – М. : Азбука, 2010. – 304 с.
- Суперанская, А. В. Словарь русских личных имен / А. В. Суперанская. – М. : Эксмо, 2006. – 384 с.

Супрун, В. И. Художественно-эстетический потенциал ономастического поля русского языка / В. И. Супрун // Лингвистика на рубеже веков: актуальные проблемы и новые подходы : коллективная монография. Ч. 2. – Волгоград : Изд-во «Перемена», 2012. – С. 4–59.

Сызранова, Г. Ю. Ономастика / Г. Ю. Сызранова. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2013. – 248 с.

Трубецкой, В. С. Особенности именования жителей пос. Атиг Нижнесергинского района Свердловской области / В. С. Трубецкой // Вопросы ономастики. – 2005. – № 2. – С. 147–150.

Унбегаун, Б. О. Русские фамилии : пер. с англ. / Б. О. Унбегаун ; общ. ред. Б. А. Успенского. – М. : Прогресс, 1989. – 443 с.

Чичагов, В. К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий (Вопросы русской исторической ономастики XV–XVII вв.) / В. К. Чичагов. – М. : Учпедгиз, 1959. – 128 с.

Щербак, А. С. Антропоцентрический принцип отражения картины мира в ономастике (на материале говоров Тамбовской области) / А. С. Щербак // Лексический атлас русских народных говоров. 2000. – СПб. : Наука, 2003. – С. 54–59.

Щербак, А. С. Диалектная лексика в ономастиконе Тамбовской области / А. С. Щербак // Лексический атлас русских народных говоров 2001–2004. – СПб. : Наука, 2004. – С. 206–212.

Щербак, А. С. Региональный антропонимикон (этнолингвистическое осмысление) / А. С. Щербак // Русский язык: исторические судьбы и современность : II Международный конгресс исследователей русского языка. – М. : МГУ, 2004. – С. 179.

Щетинин, Л. М. Русские имена (Очерки по донской антропонимике) / Л. М. Щетинин. – Издательство Ростовского университета, 1972. – 232 с. – URL: <https://docplayer.com/53967809-L-m-shch-e-t-i-n-i-n-russkie-imena-ocherki-po-donskoy-antropnimike-izdatelstvo-rostovskogo-universiteta.html> (дата обращения: 01.05.2022). – Текст : электронный.

REFERENCES

Chichagov, V. K. (1959). *Iz istorii russkikh imen, otchestv i familii (Voprosy russkoi istoricheskoi onomastiki XV–XVII vv.)* [From the History of Russian Names, Patronymics and Surnames (Issues of Russian Historical Onomastics of the 15th – 17th Centuries)]. Moscow, Uchpedgiz. 128 p.

Denisova, T. T. (2006). Rol' «Prozvischnogo samosoznaniya» v formirovanii lichnosti uchashchikhsya [The role of “Nickname Self-Awareness” in the Formation of the Personality of Students]. In *Professional'noe obrazovanie. Prilozhenie «Novye pedagogicheskie issledovaniya»*. No. 6, pp. 58–59. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=14571824> (mode of access: 05.01.2022).

Efremova, T. F. (2000). *Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi* [New Dictionary of the Russian Language. Explanatory Derivational]. Moscow, Russkii yazyk. URL: <https://glosum.ru/Meaning-of-the-word-household-in-the-dictionary-Efremova> (mode of access: 05.01.2022).

Gridneva, L. M. (2007). *Vremya, sobytiya, lyudi. 1922–2007* [Vysoky. Time, Events, People. 1922–2007]. Talovaya, Talovskaya raionnaya redaktsiya. 44 p.

Koroleva, I. A. (2000). *Stanovlenie russkoi antropnimicheskoi sistemy* [Formation of the Russian Anthroponymic System]. Dis. ... d-ra filol. nauk. Moscow. URL: <https://www.disscat.com/content/stanovlenie-russkoi-antropnimicheskoi-sistemy> (mode of access: 05.01.2022).

Koroleva, I. A. (2003). *Onomasticheskie prostranstva i pole v yazyke* [Onomastic Spaces and Field in Language]. In *Russkaya rech'*. No. 2, pp. 85–86.

Koroleva, I. A. (2009). *Materialy k slovaryu smolenskikh prozvisch* [Materials for the Dictionary of Smolensk Nicknames]. Smolensk, Smyadyn'. 100 p.

Kovalev, G. F. (2003). *Etnos i imya* [Ethnos and Name]. Voronezh, MION. 234 p.

Kuchko, V. S. (2019). *K semantiko-motivatsionnoi rekonstruktsii russkikh dialektnykh slov, oboznachayushchikh gruppy lyudey* [On the Semantic-Motivational Reconstruction of Russian Dialect Words Denoting Groups of People]. In *Etnolingvistika. Onomastika. Etimologiya*. Ekaterinburg, pp. 188–191.

Mezhueva, O. V. (2010). *Dvorovye familii i ikh antropnimicheskije osobennosti* [Yard Surnames and Their Anthroponymic Features]. Tambov, TGU. URL: <https://pandia.ru/text/78/259/6571.php> (mode of access: 05.01.2022).

Nedostupova, L. V. (2022). *Muzhskoi derevenskii imennik odnogo govora Voronezhskoy oblasti* [Male Village Personal Name of One Dialect of the Voronezh Region]. In *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly*. No. 1, pp. 21–28.

Nedostupova, L. V. (2022). *Semeino-rodovye dvorovye imena v voronezhskom govore* [Family-Clan Yard Names in the Voronezh Dialect]. In *Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii i zhurnalistiki*. No. 1 (44), pp. 7–15.

Nedostupova, L. V. (2015). *O derevenskoi ede i pit'e sereдины XX veka (na materiale govora poselka 2-ya Voznesenovka Talovskogo raiona Voronezhskoi oblasti)* [About Village Food and Drink in the Middle of the 20th Century (Based on the Dialect of the Village of 2nd Voznesenovka, Talovsky District, Voronezh Region)]. In *Problemy izucheniya zhivogo russkogo slova na rubezhe tysyacheletii*. Voronezh, VGPU, pp. 56–59.

Nikonov, V. A. (1974). *Imya i obshchestvo* [Name and Society]. Moscow, Nauka. 278 p.

Nikulina, Z. P. (1980). *O nekotorykh faktorakh, vliyayushchikh na vybor prozvischa* [About Some Factors Influencing the Choice of a Nickname]. In *Voprosy onomastiki. Sverdlovsk*, pp. 116–122. URL: <http://kniga.lib-i.ru/26raznoe/475400-1-3-nikulina-kemerovo-nekotorih-faktorah-vliyayuschih-vibor-prozvischa-obihodno-razgovornoy-rechi-osobennogovorah-sov.php> (mode of access: 05.01.2022).

Podolskaya, N. V. (1988). *Slovar' russkoi onomasticheskoi terminologii* [Dictionary of Russian Onomastic Terminology]. 2nd edition. Moscow, Nauka. 192 p.

- Reformatsky, A. A. (1962). Slavyanskaya lingvisticheskaya terminologiya [Slavic Linguistic Terminology], p. 30.
- Rogalev, A. F. (2014). Imya i lichnost' [Name and Personality]. In Materialy po russko-slavyanskomu yazykoznaniiyu: mezhdunarodnyi sbornik nauchnykh trudov. Issue 32. Voronezh, Istoki, pp. 340–352.
- Ruth, M. E. (2001). Antroponimy: razmyshlenie o semantike [Anthroponyms: Reflection on Semantics]. In Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. No. 20. Issue. 4, pp. 59–64.
- Shcherbak, A. S. (2003). Antropotsentricheskii printsip otrazheniya kartiny mira v onomastike (na materiale govorov Tambovskoi oblasti) [Anthropocentric Principle of Reflection of the Picture of the World in Onomastics (Based on Dialects of the Tambov Region)]. In Leksicheskii atlas russkikh narodnykh govorov. 2000. Saint Petersburg, Nauka, pp. 54–59.
- Shcherbak, A. S. (2004). Dialektnaya leksika v onomastikone Tambovskoi oblasti [Dialect Vocabulary in the Onomasticon of the Tambov Region]. In Leksicheskii atlas russkikh narodnykh govorov 2001–2004. Saint Petersburg, Nauka, pp. 206–212.
- Shcherbak, A. S. (2004). Regional'nyi antroponimikon (etnolingvisticheskoe osmyslenie) [Regional Anthroponymicon (Ethnolinguistic Comprehension)]. In Russkii yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost': II Mezhdunarodnyi kongress issledovatelei russkogo yazyka. Moscow, MGU, p. 179.
- Shchetinin, L. M. (1972). Russkiye imena (Ocherki po donskoi antroponimike) [Russian Names (Essays on Don Anthroponyms)]. Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta. 232 p. URL: <https://docplayer.com/53967809-L-m-shch-e-t-i-n-i-n-russkie-imena-ocherki-po-donskoy-antroponimike-izdatelstvo-rostovskogo-universiteta.html> (mode of access: 05.01.2022).
- Smolnikov, S. N. (2005). Aktual'naya i potentsial'naya russkaya antroponimiya [Actual and Potential Russian Anthroponymy]. In Voprosy onomastiki. No. 2, pp. 23–35.
- Superanskaya, A. V. (1973). Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo [General Theory of the Proper Name]. Moscow, Nauka. 365 p.
- Superanskaya, A. V. (2006). Slovar' russkikh lichnykh imen [Dictionary of Russian Personal Names]. Moscow, Eksmo. 384 p.
- Superanskaya, A. V., Suslova A. V. (2010). O russkikh imenakh [About Russian Names]. Moscow, Azbuka. 304 p.
- Suprun, V. I. (2012). Khudozhestvenno-esteticheskii potentsial onomasticheskogo polya russkogo yazyka [Artistic and Aesthetic Potential of the Onomastic Field of the Russian Language]. Lingvistika na rubezhe vekov: aktual'nye problemy i novye podkhody: kollektivnaya monografiya. Part 2. Volgograd, Izdatel'stvo «Peremena», pp. 4–59.
- Syzranova, G. Yu. (2013). Onomastika [Onomastics]. Tolyatti, Izdatel'stvo TGU. 248 p.
- Trubetskoy, V. S. (2005). Osobennosti imenovaniya zhitelei pos. Atig Nizhneserginskogo raiona Sverdlovskoi oblasti [Features of the Naming of the Inhabitants of the Village Atig of the Nizhneserginsky District of the Sverdlovsk Region]. In Voprosy onomastiki. No. 2, pp. 147–150.
- Unbegaun, B. O. (1989). Russkie familii [Russian Surnames]. Moscow, Progress. 443 p.
- Vorontsova, Yu. B. (2011). Slovar' kollektivnykh prozvizhch [Dictionary of Collective Nicknames]. Moscow, AST-PRESS-KNIGA. 448 p.
- Zelensky, P. M., Lukyanov, A. T. (1995). Talovskii raion. Istoriko-ekonomicheskii ocherk [Talovsky District. Historical and Economic Essay]. Voronezh, Oblastnaya organizatsiya Soyuzha zhurnalistov Rossii. 153 p.

Данные об авторе

Недоступова Любовь Вениаминовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, Воронежский государственный технический университет (Воронеж, Россия).

Адрес: 394000, Россия, Воронеж, пр-т Московский, 14.

E-mail: nedostupowa2009@yandex.ru.

Author's information

Nedostupova Lubov Viniaminovna – Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian Language and Intercultural Communication, Voronezh State Technical University (Voronezh, Russia).

Дата поступления: 06.06.2022; дата публикации: 30.03.2023

Date of receipt: 06.06.2022; date of publication: 30.03.2023